

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ПРИВЯЗАННОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТ П. КРИТТЕНДЕН)

Радева Р.Е., Смирнова Е.О.

Вопросы психологии, 1999 г., № 1

Теория привязанности является в последнее время одной из наиболее популярных объяснительных концепций в западной психологии. Напомним, что эта теория возникла на пересечении психоанализа и этологического подхода. Как и в психоанализе, центральное место в ней занимают ранние отношения ребенка с близким взрослым (главным образом с матерью). Именно опыт отношений с матерью на первом году порождает привязанность к ней, которая и определяет во многом дальнейший ход психического и личностного развития. Однако в отличие от психоанализа, привязанность ребенка определяется не стремлением к удовольствию (пищевому или сексуальному), а необходимостью в защите и безопасности. Привязанность ребенка, как и у животных, обусловлена врожденными, генетическими механизмами и обеспечивает выживание и благополучие потомства¹.

Хотя тенденция к образованию привязанности генетически задана, ее качество или тип зависит от условий воспитания и главным образом от отношений с матерью, т.е. определяется чувствительностью матери к потребностям ребенка и ее нежностью и заботой. В соответствии с этим выделяются три типа привязанности:

- тип В - у чувствительных и заботливых матерей вырастают дети уверенные в себе, с чувством собственной безопасности и надежной привязанностью;
- тип С - у матерей с непоследовательным и непредсказуемым типом реагирования дети испытывают неустойчивое напряженное отношение к матери; такая привязанность была названа тревожно-амбивалентной;
- тип А - ограничивающие, нечувствительные и отвергающие матери имеют избегающих и неуверенных детей, с ненадежной привязанностью, которая сопровождается чувством опасности.

¹ Ainsworth M.D.S. Infant - mother attachment // Am. Psychol. 1979. V. 347. P. 932 — 937. Bowlby J. Attachment and loss. V. 1 — 2. N.Y.: Basic Books, 1969.

Согласно этой теории, качество привязанности, возникшее в раннем детстве, определяет дальнейшее развитие всех познавательных, коммуникативных и эмоциональных возможностей ребенка².

Основные принципы теории привязанности были сформулированы в работах М. Эйнсворт и Дж. Боулби в 70 — 80-х гг. нашего века. В настоящее время наблюдается интенсивное расширение этой теории, которое происходит по нескольким направлениям.

Во-первых, теория привязанности активно ассимилирует в качестве объяснительных принципов другие концепции и психологические направления. Так, для объяснения особенностей взаимодействия ребенка с матерью (с объектом привязанности) используется теория научения (подкрепление определенных реакций ведет к их закреплению). Через развитие репрезентативных моделей (по Ж. Пиаже) раскрывается эволюция различных стратегий поведения. И, наконец, формирование типа привязанности рассматривается в терминах теории Л.С. Выготского: помогающее поведение матери описывается как построение и изменение зоны ближайшего развития (ЗБР). Таким образом, теория привязанности в настоящее время охватывает и использует практически все наиболее популярные психологические подходы. Такая "вместимость" данного направления рассматривается как его несомненное преимущество, позволяющее достигнуть гармонии между разными подходами.

Во-вторых, эта теория выходит за пределы детского возраста и распространяется на весь онтогенез. Авторы просматривают фактическую связь между качеством привязанности в раннем возрасте и дальнейшими успехами человека в общении, семейной жизни, профессиональными достижениями, карьерой.

И, наконец, теория привязанности распространяется на область клиники и патологии. Различного рода акцентуации и психические аномалии рассматриваются как результат разных типов негармоничных ранних отношений с родителями и связываются с определенным качеством отношений привязанности.

Подобное расширение и привлечение других концепций приводит к тому, что само понятие "привязанность" существенно меняется и теряет свою определенность. Так, в некоторых вариантах теории привязанности на первое место выходят не отношения между матерью и ребенком, а стратегии приспособления ребенка к материнскому поведению.

В настоящей статье мы рассмотрим один из таких вариантов теории привязанности на материале работ П. Криттенден - одного из наиболее ярких и творческих представителей

² Смирнова Е.О. Теория привязанности: концепция и эксперимент // Вопр. психол. 1995. № 3. С. 139 — 151.

теории привязанности в США. В этих работах сделана попытка интеграции в рамках теории привязанности нескольких современных концепций, таких, как теория научения, теория Ж. Пиаже, теория обработки информации и этологического подхода.

Принципиальным является разделение двух типов информации, доступных человеку, - когнитивной (интеллектуальной) и аффективной (эмоциональной). Согласно представлениям П. Криттенден, чувствительность ребенка к определенному виду информации и его способность интегрировать разные виды информации в целостную модель поведения зависят от условий взаимодействия ребенка с матерью. Каждому типу привязанности соответствуют определенные способы переработки и интеграции информации, которые порождают соответствующие стратегии поведения. Далее мы рассмотрим конкретный механизм влияния матери на формирование стратегий поведения ребенка.

С рождения поведение человека включает способность к выработке ассоциаций (условных рефлексов) и базальные эмоции. Эти способности связаны с деятельностью трех древних структур мозга: ствола, среднего мозга и лимбической системы. За интеграцию этих структур отвечает кора головного мозга. Динамика ее развития отражается в последовательности стадий развития интеллекта по Ж. Пиаже (его теория используется для описания эволюции стратегий переработки информации и поведения в онтогенезе).

Теория научения объясняет, как особенности взаимодействия ребенка с матерью влияют на развитие его врожденных психических возможностей. Несмотря на то, что принципы научения одинаковы внутри вида, избирательность к определенным видам информации и готовность к усвоению конкретных связей варьируют в различных диадах "мать - младенец".

Если взрослый адекватно реагирует на рефлексы и аффекты ребенка, поведение подкрепляется и воспроизводится в аналогичной ситуации. В случаях, когда поведение ребенка отвергается или вызывает неприятные для него воздействия, оно получает отрицательное подкрепление и впоследствии будет скрываться. Такой ребенок избегает открытого выражения эмоций и потребностей, как бы скрывает свое состояние; поэтому данный тип был назван "избегающим". Дети, которые к годовалому возрасту проявляли "избегающий" тип привязанности (тип А), обычно имели опыт отвержения со стороны матери при попытках аффективного взаимодействия с ней. Если младенец протестует против такого поведения матери, то к отвержению прибавляется гнев с ее стороны. Отсутствие же аффективных реакций значительно снижает вероятность неприятных последствий. Ребенок усваивает, что результаты аффективного поведения могут быть непредсказуемыми и опасными, и пытается сдерживать его.

В случае, когда мать не принимает ребенка, но демонстрирует положительные эмоции в ответ на его поведение, т.е. ее аффективные реакции неискренни, предвидеть

последствия аффекта ребенку становится еще сложнее. Эти родители сначала подтверждают потребность в близости и контакте с ребенком, но, как только он отвечает им взаимностью, они отвергают контакт, скрывая свои истинные негативные переживания.

Существуют также матери, которые искренни, но непоследовательны в аффективном взаимодействии с ребенком. Они могут быть как недостаточно, так и чрезмерно чувствительны к любым проявлениям ребенка; в обоих случаях ему сложно научиться эффективному взаимодействию. Невозможность предсказать поведение окружающих вызывает у младенца реакции беспокойства и гнева, их проявление ведет к противоречивым результатам: непоследовательные матери порой удовлетворяют потребность ребенка, иногда раздражаются, а иногда вообще не реагируют на его поведение. В терминах теории научения такой ребенок оказывается в ситуации непредсказуемого, неопределенного подкрепления, которая, как известно, усиливает поведение даже при возможности отрицательных последствий. Примерно к 9 месяцев младенец уже может сфокусировать выражение своих переживаний на другом человеке: таким образом гнев становится агрессией, направленной на объект привязанности, страх и желание близости (потребность в любви) также становятся "эмоциями", направленными на другого. Но без определенной и стабильной стратегии поведения окружающих поведение ребенка остается неорганизованным и тревожно-амбивалентным (тип С).

Таким образом, к концу младенчества дети с "уверенным" типом привязанности (тип В) усваивают коммуникативное значение множества средств общения, используют как интеллект, так и аффект. У них складывается внутренняя модель, которая интегрирует информацию из обоих источников в образцы поведения, максимально обеспечивающие безопасность и комфорт ребенка. "Избегающие" дети (тип С) научаются организовывать свое поведение без использования и аффективных сигналов, они пользуются в основном интеллектуальной информацией. Аффективное поведение "амбивалентных" детей постоянно подкрепляется, но они не научаются интеллектуальной организации поведения, которая могла бы скомпенсировать непоследовательность их матерей, они не доверяют интеллектуальной информации и используют преимущественно аффективную.

Таким образом, различие в способах интеграции информации при различных типах привязанности может быть объяснено характером индивидуального опыта ребенка и его межличностных отношений с матерью.

К концу младенчества возникает ряд противоречий между сложившейся у ребенка примитивной моделью взаимодействия и усложняющимися отношениями со взрослым. Далеко не всегда поведение матери соответствует однозначному представлению ребенка о нем. Биполярные модели все более дифференцируются и подстраиваются к реальной ситуации, которая никогда не бывает ни постоянно отвергающей, ни постоянно принимающей. Кроме того, у «амбивалентных» детей вообще отсутствует модель

взаимодействия и стратегии поведения. Таким образом, в начале дошкольного возраста перед ребенком стоит задача простроить и конкретизировать собственные, отвечающие его индивидуальному стилю, способы поведения, что во многом связано с развитием когнитивных процессов.

Стадии развития привязанности, по Дж. Боулби, согласуются с теорией развития интеллекта Ж. Пиаже. Обе эти теории подчеркивают, что в процессе созревания мозговых структур изменяется организация умственной деятельности. Интенсивное созревание когнитивных структур, которое происходит в дошкольном возрасте, способствует все более сложным и тонким интеграциям аффекта и интеллекта в единые поведенческие феномены. В качестве одного из примеров такой интеграции рассматривается феномен "застенчивого поведения".

"Застенчивое поведение" используется для обезоруживания агрессии и скрывает страх. Ему дается чисто этологическое объяснение в традиции К. Лоренца. В ситуации борьбы проигрывающее животное пытается, как правило, остановить конфликт до своего физического уничтожения. Этой цели служит набор поведенческих паттернов, подчеркивающих превосходство и вызывающих "снисхождение" у победителя (сюда входят переворот на спину, открытие брюха и шеи, приоткрытая пасть без демонстрации зубов и косые взгляды в сторону победителя). Первые два сигнала подчеркивают беззащитность проигравшего животного, подтверждая тем самым сложившуюся иерархию. Но если животное постоянно демонстрирует подчинение, то оно может быть действительно атаковано или изгнано из стаи, поэтому необходимы способы установления также и социальных отношений с доминирующим. По контрасту с оскалом, означающим агрессию, и обычной улыбкой дружелюбного настроения приоткрытый рот с прикрытыми зубами можно назвать признаком подчеркнутого отсутствия агрессии, а также подобием инфантильного сигнала-просьбы о кормлении. Косые взгляды подчеркивают желание сохранять контакт, но ни в коем случае не должны быть приняты за агрессивный взгляд в упор. Однако истинное состояние проигрывающего включает одновременно страх и злость, почти ярость по поводу происходящего.

П. Криттенден полагает, что "застенчивое поведение" у детей служит для тех же целей и интегрирует такой же набор аффективных сигналов, которые обезоруживают агрессию и вызывают сочувствие и поддержку в изменяющихся иерархических отношениях.

Агрессия впервые появляется в конце первого года жизни, когда ребенок уже в состоянии связать свои чувства гнева, злости со взрослым, их вызывающим. Его реакция (направленный гнев) является аффективно-когнитивным образованием. Агрессию младенца родители просто терпят, так как она безвредна. Но агрессия двухлетнего ребенка уже заметна - она может вызвать ответную агрессию у родителей. Чтобы не быть убитым, изгнанным, побитым своими разозленными родителями, ребенок должен найти способ останавливать их агрессивное поведение. "Застенчивое", обезоруживающее

поведение служит именно этим целям. Оно также вызывает сочувствие и умиление у взрослых, включая новых людей, с которыми взаимодействует дошкольник. Рассмотрим, как применяют "застенчивое поведение" дети с разным типом привязанности³.

Для ребенка с "амбивалентным" типом привязанности (тип С) это новое поведение дает возможность построения стратегии, которая могла бы заставить не всегда внимательных и чувствительных родителей постоянно отвечать на требования ребенка.

Представим себе двухлетнюю девочку, которая просит внимания и заботы со стороны матери. Но мать занята и не реагирует на ее сигналы. Девочка усиливает свое требование, потом обиженно плачет и кидает в мать игрушкой. Теперь, наконец, она добилась ее внимания, но оно непредсказуемо: мать может понять причину протеста и ответить мягко, а может и разозлиться. В первом случае аффект подкрепляется, и в следующий раз он будет выдан с новой силой: его будет труднее остановить. Во втором случае, столкнувшись с гневом матери, девочка получает частичное подкрепление, все-таки добившись внимания матери, а для снятия отрицательного компонента (агрессии) она может применить застенчивое поведение. В результате девочка научается выражать потребность в любви, избирательно чередуя свой гнев и страх. Используя эти способы в зависимости от аффективного состояния родителей, ребенок создает "принуждающую" стратегию, которая позволяет привлекать максимум внимания родителей, но практически ничем при этом не рисковать. В плане поведения девочка теперь способна умело скрывать свой гнев в некоторых ситуациях, а в плане умственной деятельности - сдерживать выражение своих эмоций и регулировать их интенсивность.

Родители, чьи дети применяют эту стратегию, чувствуют, как правило, принуждение и манипулирование со стороны собственного ребенка. Быстрые смены аффективных состояний оказываются слишком сложными для многих родителей. Чтобы добиться контроля над своими принуждающими и манипулирующими детьми, взрослые начинают применять свое интеллектуальное превосходство и пытаются перехитрить ребенка. Это проявляется в угрозах, подкупе и прямых обманах. Если первые два являются "взрослой" версией аналогичных детских приемов, то прямой обман требует более пристального рассмотрения.

Например, в экспериментальной ситуации неопределенности мать покидает комнату, ребенок бросается к ней с криками: "Я с тобой!" На что мать разворачивается и радостно говорит: "Смотри, какой мячик! Давай играть!" Ребенок поворачивается, чтобы поднять мяч, и за его спиной захлопывается дверь. Другая мать выходит из этой ситуации новым способом: "Если ты немножко посидишь здесь, то я принесу тебе мороженое, когда

³ Crittenden P.M. Quality of attachment in the pre-school years // Devel. Psychopathol. 1992. V. 4. P. 209 — 241. P. 575 — 602. Crittenden P.M., Claussen A.H. Quality of attachment in the preschool years: Alternative perspectives. Presented at Inter. Conference on Infant Studies. P., 1994.

вернуть". Ребенок послушно остается, но мать, возвращаясь, не приносит обещанного. Начинается ссора.

В итоге, каждый из этих детей научается особым образом использовать информацию. Они учатся не доверять доводам и обещаниям, их опыт показал недостоверность вербальной, когнитивной информации о намерениях другого. Только аффект, причем демонстрируемый с высокой интенсивностью, позволяет им добиться желаемого. Эффективная стратегия "принуждения", включающая угрозы, шантаж и обезоруживающее "застенчивое" поведение, позволяет выразить недовольство и агрессию в безопасной форме и помогает избежать противоречий когнитивной информации.

В крайних случаях баланс между угрожающим и обезоруживающим способами может смещаться, и один из них становится доминирующим и практически нерегулируемым. В такой ситуации "угрожающее" поведение становится явно "агрессивным", а "обезоруживающее" перерастает в "беспомощное" (постоянную просьбу о спасении и снисхождении). В обоих случаях ребенок своим поведением как бы обвиняет взрослого в своем состоянии. Такие дети попадают в группу риска, так как не способны противостоять сложной ситуации и принуждению. Они требуют внимания окружающих и склонны усиливать свои аффективные реакции до тех пор, пока не добьются своего. Фиксация на аффекте и межличностных взаимодействиях может ограничить их интеллектуальное (познавательное) развитие⁴.

Каждый дошкольник открывает и пытается использовать "принуждающую" стратегию, для многих она оказывается эффективной. К началу дошкольного возраста заметно возрастает число детей, которых можно отнести к типу С, по сравнению с небольшим числом "амбивалентных" младенцев. Позже число детей с этим типом привязанности снова снижается, и распределение по типам к 5 - 6 годам становится примерно равным⁵.

Понимающие родители (тип В), с особенной чувствительностью к ребенку, обычно не создают ситуаций, в которых выгодно применение "принуждающей" стратегии. Такие родители готовы изменять свое поведение. Они пытаются договориться с ребенком, принимают его, обращаются к его мыслям и переживаниям, строят совместные планы, исполнение которых считают обязательным и для себя. Другими словами, если мать выражает готовность принять требования ребенка, она их действительно принимает, когда она говорит: "Давай поиграем!" - она остается и играет, а пообещав награду за

⁴ Erickson M., Sroufe A., Egeland B. The relationship between quality of attachment and behavior problems in pre-school in a high-risk sample // Monographs of the Society of Research in Child. Devel. 1985. V. 50. P. 147 - 166.

⁵ Crittenden P.M. Treatment of anxious attachment in infancy and early childhood // Devel. Psycopathol. 1992. V. 4.

послушание, не забывает ее принести. Дети таких родителей, возможно, пробуют применить "принуждающую" стратегию, но в их ситуации открытые и искренние взаимодействия оказываются более эффективными.

Ребенок с "избегающим" типом привязанности (тип А) сталкивается со множеством проблем в дошкольном возрасте. Главной задачей для него теперь является привлечение позитивного внимания со стороны взрослого.

Исследования показали, что матери детей с таким типом привязанности могут быть как постоянно контролирующими, но отвергающими личность ребенка, так и открыто враждебными, нечувствительными и игнорирующими (дети с типом А из семей с низким доходом и группы риска). Очевидно, что результаты развития при разных типах отношений будут различны, и это позволило выделить несколько способов "защищающегося поведения" (вся группа получила название "защищенные")⁶.

В дошкольном возрасте чрезмерный контроль и постоянное вмешательство в действия ребенка вызывают реакцию избегания. Неявным способом избегания таких детей становится замена реакции ухода (пространственного удаления) на психологическую скрытность, холодность, отстраненность. Ребенок взаимодействует со взрослым, но не проявляет потребности в близости, общении с ним. В этой группе как родители, так и дети чувствуют себя наиболее комфортно в ситуации строгой регламентации ролей и некоторой деперсонализации. Такой ребенок может часами находиться в одной комнате с матерью, читая или решая головоломки, и ни разу не обратится к ней за поддержкой или одобрением, не обнимет ее, не улыбнется ей. Родители обычно гордятся достижениями таких детей в познавательной сфере, а дети, в свою очередь, убеждаются в преимуществах интеллекта и отсутствии какой бы то ни было ценности эмоций.

Дети родителей, устраняющихся от процесса воспитания, для того, чтобы быть в безопасности и чувствовать себя уверенно, вынуждены специально привлекать к себе внимание. Прямое проявление потребности в любви и заботе не принесло успеха, и новым средством привлечения родителей становится фальсификация аффекта (к 5 - 6 годам ребенок уже способен демонстрировать чувства, которых он на самом деле не переживает). Так, ребенок научается скрывать свои истинные переживания и имитировать яркие, сильные положительные эмоции для сближения с объектом привязанности - создается тип поведения, получивший название "принуждающего к заботе". Но, как только родители отвечают ребенку взаимностью и идут на контакт, ребенок закрывается и уходит от взаимодействия - по сути, он хочет, чтобы родители были

⁶ Crittenden P.M. Quality of attachment in the pre-school years // Devel. Psychopathol. 1992. V. 4. P. 209 — 241. P. 575 — 602. Crittenden P.M., Claussen A.H. Quality of attachment in the preschool years: Alternative perspectives. Presented at Inter. Conference on Infant Studies. P., 1994.

поближе, но не слишком близко, интимные отношения не комфортны для него, как и для всех детей "защищенного" типа.

Наконец, дети, чьи родители проявляют высокую требовательность в сочетании с открытой враждебностью, научаются скрывать свои собственные желания и выполнять в точности то, что от них требуют. Так как ситуация в семье для таких детей постоянно опасная, тревожная, "вынужденно уступающий" ребенок становится очень внимателен ко всем проявлениям родителей, чтобы предугадать вспышку гнева и предвосхитить их требования. Такие дети тщательно, до мелочей выполняют любое задание, они хотят угодить во всем. Они аккуратны и блестяще учатся, но за всем этим стоит механизм подавления своих желаний и подмены их показным аффектом и безупречным поведением.

Все "защищенные" дети, а особенно "вынужденно уступающие", чувствуют, что изменения в их поведении ведут к снижению угрозы от родителей, а следовательно, они склонны принимать на себя ответственность за состояние и поведение родителей. Для них становятся характерными переживания стыда и вины⁷.

Кроме выделенных трех основных стратегий, у детей, растущих в очень сложной и изменчивой обстановке, возможно комбинирование "принуждающей" (манипулятивной) и "защищающейся" стратегий в четвертом типе А/С. Его можно рассматривать либо как состояние постоянных колебаний между этими стратегиями, либо как континуум стратегий между двумя полярными. Но характерным для всех них является отсутствие интеграции между интеллектуальной и аффективной (эмоциональной) информацией.

Итак, в дошкольном возрасте вырабатываются достаточно четкие стратегии переработки информации и построения соответствующего поведения. В них либо интегрируется аффективная и интеллектуальная информация, либо один из видов ее игнорируется, а другой усиливается и становится ведущим в процессах адаптации, что отражается на особенностях эмоционального и умственного развития. Но информация не просто игнорируется, возможности ее восприятия, понимания и использования ограничены, а в некоторых случаях аффект и интеллект фальсифицируются (так при "вынужденно заботящемся" и "вынужденно уступающем" типах аффект не просто скрывается, он подменяется ложным выражением чувств).

В школьном возрасте, когда ребенок учится использовать конкретные логические операции, некоторые дети этого типа начинают применять их для обмана, как это делали когда-то их родители. Они прячут истину за фасадом логики и бесконечных доводов. Ложный интеллект обеспечивает рационализацию, внешнюю логичность и обоснование

⁷ Crittenden P.M. Relationships at risk // Belsky J., Nezworski T. (eds.) Clinical implications of attachment. Hillsdale, N.J: Lawrence Erlbaum Ass., 1988.

поступков, имеющих совершенно другие причины. Такой ребенок, играя в доктора, может сильно ударить мать, а потом с обезоруживающей улыбкой сказать: "Я только хотел проверить твои рефлексy". Такое объяснение обманывает и взрослого, и самого ребенка⁸. Многие манипулирующие дети прибегают и к обвинениям, пытаясь уличить взрослых в нечестности, что создает возможность "интеллектуальных игр" в отношениях. Ложный интеллект соответствует ложному аффекту у "защищенных" детей, но так как он основывается на развитии логического мышления, он развивается позже.

Итак, данная модель рассматривает различия в индивидуальном опыте отношений как своеобразный ключ к пониманию особенностей умственного развития и поведения человека. Через типы привязанности (А, В, С, А/С) описываются определенные способы организации умственной деятельности ребенка и направление развития личности в целом. Использование двух факторов - вида информации и степени ее интеграции - позволяет создать более сложную структуру для описания вариантов развития, чем в классической модели. Особенности умственной деятельности в свою очередь влияют на поведение, интеллектуальное и личностное развитие.

Однако, несмотря на все уточнения возможных путей развития, есть несколько причин, по которым возможности данной теории для предсказания риска появления патологических черт ограничены. П. Криттенден отмечает три такие причины:

- развитие не однонаправленно, и на него оказывает влияние множество факторов, помимо паттернов видоспецифического поведения, созревания и типа привязанности;
- природная способность индивидов интегрировать информацию различна;
- в каждой отдельной судьбе определенную роль играют случай, удача, которые невозможно учесть ни в какой теории.

Одним из факторов, влияющих на развитие, является индивидуальный генотип, задающий темперамент. В каждом младенце генетически заложены уникальные возможности и индивидуальный потенциал для их осуществления. То, как они проявляются в отдельном случае, является результатом сложной комбинации этого потенциала, созревания, сложившегося типа привязанности, внешних обстоятельств и обратной связи⁹.

⁸ Crittenden P.M., Claussen A.H. Quality of attachment in the preschool years: Alternative perspectives. Presented at Inter. Conference on Infant Studies. P., 1994.

⁹ Gut E. Productive and unproductive depression. N.Y.: Basic Books, 1989.

Хотя природные особенности не определяют тип привязанности, но в зависимости от родительского поведения они могут по-разному влиять на развитие ребенка. Возьмем, к примеру, крайний случай: низкий порог активности в условиях высокой родительской чувствительности может быть выражен как живость, подвижность, а в ситуации непоследовательного поведения взрослого привести к гиперактивности, нарушениям контроля, а при постоянном отвержении, в зависимости от того, что именно наказывается, - либо к хорошему физическому развитию, либо к моторной заторможенности. Другими словами, взаимодействие природных особенностей ребенка и типа родительского отношения формирует личность ребенка.

Отношение природных задатков и условий развития не статично, оно не фиксируется раз и навсегда в какой-то определенный момент (скажем, в младенчестве), а представляет собой динамический процесс, открытый влиянию опыта и отношений, доступных человеку. При этом дети с привязанностью типа В имеют преимущества при реализации своего природного потенциала. Чувствительным родителям скорее удастся на основе врожденных особенностей, эффективно используя их во взаимодействии, развить положительные черты личности ребенка. С другой стороны, этим детям доступно больше информации, чем их сверстникам с тревожным и защищенными типами привязанности, игнорирующим один из видов информации. Важно, что "уверенные" дети имеют возможность обсуждать с родителями новый опыт, чаще обращаются за помощью и сотрудничеством ко взрослым. Возможно, это и не определяющие факторы, но в сочетании с безопасной средой они оказывают положительное влияние на развитие саморегуляции.

Особый интерес представляет для нас использование теории привязанности в области клиники и психических аномалий. Как следует из работ П. Криттенден, в случае неблагоприятного типа привязанности существует вероятность развития определенных нарушений в поведении детей, вплоть до развития психических патологий, которые наиболее остро проявляются в подростковом возрасте. Конкретные формы этих нарушений различны и зависят от типа привязанности.

Нарушения поведения "манипулирующих" детей (тип С) связаны в основном с попытками привлечь к себе внимание окружающих и избежать ответственности за свои поступки. Можно выделить два типа нарушений поведения: активный вариант (агрессивный, угрожающий, бесстрашный) и пассивный (кроткий, подчиняющийся, боязливый). Оба они свидетельствуют о враждебности - либо собственной, либо исходящей от другого: власть, контроль, например, мания величия и паранойя, либо уязвимость и беспомощность Я. Оба типа связаны с аморфным, разлитым чувством тревоги, которое не может быть соотнесено с конкретным объектом или переживанием, и генетически связано с защитными аффективными реакциями.

Дети типа С считают, что другие виноваты в их проблемах и именно другой человек должен измениться, чтобы их решить. В обоих случаях дети готовы вступать в неискренние отношения с целью получения некоторой выгоды для себя, а иногда и причинения неприятностей другому. Они склонны к незрелому поведению, нетерпеливости, нарушениям питания и попыткам отравления. Они демонстрируют поведение, связанное с риском для жизни, которое, с одной стороны, привлекает к ним внимание, а, с другой - отражает недоверие к законам этого мира, которое когда-то зародила в ребенке непоследовательность родительского поведения.

По данным американских клиницистов, большинство детей, проходящих через психологические консультации, соответствует "вынуждающему" типу привязанности. Среди этих детей большинство составляют мальчики, но заметить проблемы примерно такого же числа девочек, которые используют "беспомощно-кроткий" тип поведения, намного труднее. Многие "обезоруживающе беспомощные" дети могут иметь психосоматические расстройства, начиная с коликов в младенчестве и заканчивая астмой, аллергиями, общей болезненностью и разборчивостью в пище. Все эти симптомы должны привлечь внимание родителей и психологов.

Среди обращающихся в консультации встречаются дети, неспособные работать самостоятельно и требующие постоянного внимания к себе со стороны взрослого. Эти дети привыкли к тому, что для привлечения внимания необходимы яркие демонстративные формы поведения, они обычно ведут себя очень активно, громко и вызывающе, особенно при нахождении в группе, например в школе. Если они вызывают негативную реакцию взрослого, то пытаются применить обезоруживающее поведение для снятия негативного состояния партнера. Так как они ориентированы на аффективный контакт с окружающими и сами используют преимущественно эмоциональные средства самовыражения, у них может страдать познавательное развитие и произвольность, в результате чего появятся трудности в учебе.

У "манипулирующих" подростков недостаточность самоконтроля может перейти в действительно опасные формы, включая девиантное поведение и криминализацию. В том случае, если подросток усвоил логику обмана и эффективно использует для этого интеллект, возрастает опасность быть втянутым в незаконную деятельность. По тем же причинам возможны постоянно напряженные взрывоопасные отношения подростков с родителями и между собой. Участие в местных группировках обеспечивает постоянную и поддерживающую группу, в которой только усиливается манипулятивный способ взаимодействия. Среди девочек особенно распространено использование психосоматических симптомов с целью привлечения внимания и сочувствия, а когда это не помогает, возможны угрозы и попытки самоубийства. Они выражают беспомощность, отчаяние и потребность во внимании. Телефонные звонки на грани отчаяния и предсмертные записки, как правило, содержат обвинения в адрес окружающих в том, что те их бросили, обидели, не защитили и не спасли. Как для мальчиков, так и для девочек

характерны попытки наказать, отомстить родителям, которые пытались их сдерживать. В отношениях возможны навязчивость и агрессивность - как активная, так и пассивная.

Совершенно другие проблемы ждут детей и подростков с "защищенным" типом поведения (тип С). Часть "защищенных" детей может быть обозначена в школьные годы как "отстраненные". Другие дети этого типа становятся "учительскими любимчиками" и соответственно ведут себя в присутствии взрослого, но без него ведут себя достаточно задиристо, выражая таким образом скрытую фрустрацию. Эта задиристость зависит от ситуации, в отличие от постоянного вызывающего поведения, даже по отношению к более сильному и стоящему выше по иерархии партнеру, характерного, скорее, для детей с типом С. Они скрывают негативные аффекты, выражают ложные позитивные чувства, не требуют многого от родителей и стараются отвечать их ожиданиям. Некоторые из них имеют склонность к "сверхдостижениям". Внешне это благополучные дети, и потому взрослым трудно предположить, что дети скрывают свои переживания и желания, и распознать их внутреннее одиночество, грусть и подавленные аффекты. Это угрожает способности ребенка строить открытые, принимающие и устойчивые отношения с окружающими, которые становятся особенно важными в подростковом возрасте.

Если в начале школьной жизни с наибольшими трудностями сталкиваются "манипулирующие" дети, то подростковый возраст приносит серьезные проблемы "защищенным". Для подростков очень важны возникающие близкие отношения с противоположным полом, которые впоследствии будут основанием для выбора партнера. "Защищенным" подросткам очень трудно строить такие отношения, они часто остаются одиночками. "Сдержанные" подростки становятся "изолированными", "вынужденно самодостаточными". Другие могут использовать сексуальное поведение для прикрытия проблемы. Беспорядочные половые отношения обеспечивают физическую близость, позволяя сохранить при этом психологическую дистанцию. Некоторые переключаются на сверхдостижения, приносящие авторитет и одобрение, но не эмоциональный комфорт. Для всех этих подростков неспособность открыто выражать и принимать аффект угрожает их дальнейшему развитию и самореализации. До тех пор, пока не будет дан выход аффекту или найдена компенсаторная деятельность (спорт или академические достижения), сохраняется опасность депрессий либо пристрастия к алкоголю, наркотикам и беспорядочных половых связей.

У подростков, слишком упорно добивавшихся признания и внимания, есть риск того, что вытесненное чувство стыда и неудачи могут привести к самоубийству. Самоубийству таких подростков, в отличие от случаев с "уверенными" и "манипулирующими", не предшествует период подавленности, ничего внешне не говорит об отчаянии, они могут считаться довольно успешными и адаптированными. После их гибели психологам и даже родным бывает очень сложно понять, что послужило причиной такого поступка.

В некоторых случаях могут возникнуть альтернативные стратегии поведения либо по "манипулятивному", либо по "защищенному" типу, в зависимости от изменения обстановки будет применяться один из способов поведения. В редких случаях процессы фальсификации интеллекта и аффекта соединяются, образуя обращенную антиинтеграцию. Такой человек может настолько не доверять и аффекту, и интеллекту, что даже противоречивая неправдоподобная информация не заставит его пересмотреть свои взгляды. Его представление о реальности напоминает отражение в кривом зеркале, где смешиваются истинное и ложное, хорошее и плохое. Обезоруживающе привлекательный, но ложный аффект скрывает внутреннюю ярость, природные умственные способности, опираясь на искаженный интеллект создают модели, недоступные пониманию нормального человека, и это напоминает описанный Дж. Боулби "безаффектный" характер.

Различия в типах поведения у людей с разными типами привязанности наиболее ярко можно продемонстрировать на примере такого сложного патопсихологического явления, как депрессия. Депрессия - один из видов патологии, возможный при любом типе развития и умственной организации. Введенное Е. Гутом¹⁰ понятие "базисного депрессивного состояния" делает понятными некоторые аспекты этого явления. Когда индивид сталкивается с проблемой, которую он не может решить, но которая должна быть преодолена прежде, чем он сможет продолжать эффективную деятельность в других сферах, у него наступает базисное депрессивное состояние. Это, по мнению Е. Гута, выражается в отстраненности и потере интереса к внешним обстоятельствам, даже к собственному благополучию, и в уходе в себя. В этом состоянии и появляются поведенческие признаки депрессии, которые вызывают сочувствие и заботу окружающих и таким образом снижают риск физиологических последствий для пассивного в этом состоянии человека. Депрессия - это период, когда вся энергия, все возможности концентрируются на одном. Такая интенсивность процессов повышает вероятность решения проблемы, а следовательно, выхода из этого состояния и возвращения к нормальной активности.

Когда умственные способности развиваются нормально, есть шанс, что проблема будет решена. Но если организация умственных способностей нарушена, повышается риск "непродуктивной депрессии". Очевидно, что индивиды, защищающиеся от целых классов информации или фальсифицирующие аффект или интеллект, сталкиваются с наибольшими трудностями. Диапазон условий, вызывающих депрессивное состояние, и способ его проявления могут варьировать в зависимости от способа внутренней обработки информации.

¹⁰ Gut E. Productive and unproductive depression. N.Y.: Basic Books, 1989.

Защищающиеся от аффекта индивиды (тип А) будут выражать депрессивное состояние через еще большую эмоциональную отстраненность, создание новых защитных механизмов под влиянием обстоятельств, при этом ни в коем случае не признавая "постыдное поражение и потребность в помощи (за которыми тут же последует отвержение)". Как и в недепрессивном состоянии, они пытаются отвлечь внимание от истинной проблемы.

При игнорировании когнитивной информации (тип С), напротив, наиболее вероятны в депрессии острые аффективные проявления и импульсивное поведение. Когда окружающие, пытаясь помочь, предлагают рациональные варианты выхода из положения, подростки отвечают раздражением и обидой, а сами они склонны к разработке иррациональных, невозможных решений. Как и в нормальном состоянии, они удерживают внимание окружающих с помощью демонстративного поведения и аффектов.

Полная депрессия как состояние беспомощности и безнадежности наступает, когда выясняется, что ни аффект, ни интеллект не помогают найти выход из ситуации. Жизненно важные проблемы остаются нерешенными, обрывки разных поведенческих стратегий комбинируются в хроническую депрессию.

Итак, мы смогли убедиться, что, опираясь на теорию привязанности, можно объяснить не только особенности поведения, интеллекта и аффективной жизни ребенка (вплоть до подросткового возраста), но и происхождение некоторых патологий. Традиционные психические нарушения и психиатрические диагнозы с большей или меньшей вероятностью связываются с определенным типом привязанности. В качестве иллюстрации к своей теории П. Криттенден приводит следующую схему (см. рис.). На ней в координатах двух факторов (аффект/интеллект и интеграция/ дезинтеграция) представлены основные виды поведенческих стратегий. Противопоставления истинный/ложный для аффекта и интеллекта не означает "неправильности", ошибочности проявлений, но подчеркивает неискренность, фальсификацию и скрытые прямо противоположные тенденции. На схеме показаны все возможные стратегии, развивающиеся к зрелому возрасту. В онтогенезе они появляются не одновременно.

Из исходных трех классических типов привязанности уже к концу младенческого возраста выделяют шесть стратегий поведения - от "вынужденно заботливого" до "угрожающего/обезоруживающего" (типы А1- 2 - С1 — 2 на рис.). Кроме исходного "базового доверия" к определенному виду информации развивается чувствительность, способность к интерпретации большего числа сигналов и контролю собственных проявлений. Здесь выделяются две тенденции: неоправданная интенсификация проявлений по одному типу реагирования - яркие аффективные реакции у "манипулирующих" детей - и игнорирование, защита (а, следовательно, низкая чувствительность) другого типа. В дошкольном возрасте, в связи с созреванием когнитивных структур, становится возможной интеграция двух видов информации и

тонкая регуляция поведения на ее основе. Новые способы поведения, появляющиеся в этом возрасте, связаны как с интеграцией информации, так и с возможностью фальсификации проявлений, пока только аффективных (тип А4 на рис.). Для адаптации к новым требованиям взрослых и привлечения позитивного внимания "защищенный" дошкольник вынужден имитировать положительный эмоциональный фон, скрывая истинные переживания гнева, обиды. Сходным образом "манипулирующий" или "наказывающий" подросток скрывает свои истинные мотивы за фасадом бесконечных объяснений и интеллектуальных игр с помощью ложного интеллекта. Но это становится возможным только в школьном возрасте, в период овладения формальными операциями (типы С5 — 6 и С7 — 8 на рис.). В случаях, когда невозможно использование ни истинного аффекта, ни истинного интеллекта, происходит их одновременная фальсификация и антиинтеграция - это случаи психопатии (тип АС на рис.). Таким образом, П. Криттенден рассматривает патологию, как невозможность истинного отражения, выражения и понимания мира, т.е. как нарушение переработки информации. Такой подход является достаточно оригинальным и представляет несомненный интерес.

По сути дела, в данной концепции предлагается типология личности, в основе которой - качество привязанности. Исходя из ранних отношений матери и ребенка, прослеживается онтогенез личности, в котором учитываются возрастные особенности развития интеллекта ребенка, созревание мозговых структур и формирование разных стратегий поведения. Несомненная привлекательность данного подхода заключается в его целостности и последовательности и в то же время дифференцированности, а не просто в констатации. На протяжении всего онтогенеза главным и ключевым вектором, задающим направление развития личности, остается качество привязанности, которое формируется на первом году жизни и развивается в последующей жизни индивида.

Однако нетрудно заметить, что это не совсем то качество привязанности, о котором говорили Дж. Боулби и М. Эйнсворт. Если в центре традиционной теории привязанности - взаимоотношения ребенка и матери, то П. Криттенден выдвигает в центр эффективность их взаимодействия. Такая переориентация с отношения как характеристики сознания и самосознания на взаимодействие, которое практически отождествляется с поведением, принципиально меняет понятие "привязанности". В теории привязанности Дж. Боулби и М. Эйнсворт центральным является понятие "внутренняя рабочая модель", которая представляет собой своеобразное единство себя и другого. Ребенок осознает себя через отношение к нему близкого взрослого, и это отношение становится его внутренним достоянием, имманентно присущим ему самоощущением, сквозь которое он воспринимает окружающий мир. Отношение другого "вживлено" в состав его самосознания и не является для него внешним стимулом.

Согласно позиции П. Криттенден, другие люди (родители) являются источниками информации, внешней средой, к которой ребенок более или менее успешно приспосабливается. Его главная задача - выработать эффективную стратегию

приспособления, интегрировать полученную информацию и использовать ее в поведении. Механизм формирования такой стратегии достаточно прост и банален: поведение, которое приводит к достижению поставленных ребенком целей, закрепляется и воспроизводится, а те способы, которые оказываются неэффективными и вызывают дискомфорт, тормозятся и отмирают. В этом механизме нетрудно узнать чисто бихевиоральную схему оперантного обусловливания. Теория привязанности была переведена на язык бихевиоризма и теорий переработки информации. При этом эмоции и переживания ребенка уходят на второй план и приобретают чисто служебную, операциональную роль. Если проявление эмоций приводит к негативным последствиям, они подавляются и сдерживаются (защищенная стратегия), если же их открытое, явное выражение способствует достижению своего, - ребенок начинает использовать их как средство манипулирования взрослым (вынуждающая стратегия). Таким образом, эмоции из главного содержания отношения превращаются в средство решения когнитивной и поведенческой задач.

В теории Дж. Боулби привязанность - это прежде всего отношение к себе и к людям, которое дает (или не дает) чувство защищенности и безопасности, у П. Криттенден привязанность - это стратегия поведения сначала с близкими, а потом и со всеми окружающими.

Итак, само понятие привязанности претерпело в концепции П. Криттенден существенные изменения. Попытка распространить категорию привязанности на самые разные сферы жизни человека и присоединить к ней другие научные парадигмы привела к размыванию того главного рационального зерна, которое изначально содержалось в теории привязанности.